ЗГОДА

ГРАМАДСКА — ПАЛІТЫЧНАЯ ГАЗЕТА

студзень 1993

N 1 (7)

КОШТ 2 РУБ.

ЧАСТКА ТЫРАЖУ — ПА СВАБОДНЫХ ЦЭНАХ

«НАМ ПАТРЭБНА МОЦНАЯ ЎЛАДА. АЛЕ — НЕ «МОЦНЫ КУЛАК».

На пытанні газеты адказвае народны дэпутат ВС РБ старшыня рэвізійнай камісіі Партыі народнай згоды Леанід Ніканоравіч Сечка

— Леанід Ніканоравіч, з чаго, на вашу думку, неабходна пачынаць адраджэнне нацыянальнай эканомікі?

— Вельмі важны стымул для развіцця народнай гаспадаркі — прыватызацыя дзяржаўнай уласнасці. Працэс гэты складаны, нават балючы. Бо людзі пакуль яшчэ зусім не гатовы да таго, каб атрымаць дзяржаўную ўласнасць у асабістае карыстанне. І таму галоўная наша задача — паступова рыхтаваць народ да новых эканамічных адносін. Напачатку ж неабходна як мага хутчэй прыняць закон аб прыватызацыі. Я не маю на ўвазе, што гэта трэба рабіць неяк асабліва паспешліва. Але прамаруджваць таксама не варта.

На сесіі Вярхоўнага Савета ўжо быў прадстаўлены праект такога закона. У першапачатковым варыянце працэс прыватызацыі даручаны Дзяржаўнаму камітэту па ўласнасці, калі ўдакладніць — зусім фармальнаму органу. Атрымліваецца звычайнае размеркаванне, якое нашы людзі паміж сабой даўно ахрысцілі «прыхватызацыяй». Менавіта таму Партыя народнай згоды распрацавала сваю канцэпцыю прыватызацыі і на яе аснове ўнесла канкрэтныя папраўкі да праекта закона. Мы лічым, што галоўнай сілай у працэсе атрымання працоўнымі ўласнасці павінен стаць не нейкі там бюракратычны орган, а банк рэканструкцыі і развіцця. Менавіта на яго балансе будуць знаходзіцца прадпрыемствы, якія мяркуецца прыватызаваць. На кожнага грамадзяніна рэспублікі будзе заведзены пэўны рахунак, роўны грашоваму выражэнню балансавай вартасці, падзеленай на ўсіх у залежнасці ад асабістага працоўнага стажу.

Гэта дазволіць пазбегнуць тых памылак, якія выявіў расійскі варыянт закона. Па-першае, такая ідэя папярэдзіць магчымую спекуляцыю прыватызацыйнымі чэкамі, забяспечыць іх надзейнае захаванне; зробіць немагчымай канцэнтрацыю ўласнасці ў вузкага кола людзей. Я ўжо не кажу пра эканомію паперы, на якой збіраюцца друкаваць беларускія «ваўчары». Далей: пераважная колькасць нашых «капіталістаў» нараджаецца з учарашніх фарцоўшчыкаў. І псіхалогія ў іх адпаведная. Існуе пэўная катэгорыя сучасных прадпрымальнікаў, якія, атрымаўшы прадпрыемства ва ўласнасць, у першыя ж гады пастараюцца выціснуць з яго ўсе сокі — маўляў, на свой век хопіць. А пасля ўжо, як кажуць, хоць трава не расці.

А вось вам іншы варыянт: пытанні аб прыватызацыі вырашае Савет працоўнага калектыва. Прадпрыемства, пераведзенае на арэнду, выпускае акцыі, 25 працэнтаў якіх прадае праз фондавую біржу. Астатнія застаюцца ў працоўных. Банк рэканструкцыі і развіцця ўсе гэтыя аперацыі кантралюе. Такім чынам, праводзіцца спачатку раздзяржаўленне, а ўжо потым — прыватызацыя прадпрыемства.

— Але ж, пэўна, ёсць і іншыя фактары, якія ўздзейнічаюць на развіццё эканомікі?

— І адзін з найбольш вартых увагі, на мой погляд, — развіццё сістэмы беларускіх банкаў. Не так даўно на сесіі Вярхоўнага Савета абмяркоўваліся два праекты законаў: аб нацыянальным банку і — аб банках і банкаўскай сістэме. Рыхтуючыся да абмеркавання, я азнаёміўся з пэўным сусветным вопытам па гэтым пытанні. І, ведаеце, быў здзіўлены тым узроўнем развіцця банкаўскай сістэмы, якая існуе ў краінах з наладжанай эканомікай. Возьмем, напрыклад, Аўстрыю і Швейцарыю. Па тэрыторыі краіны амаль такія ж, як наша рэспубліка. На 1400—1500 чалавек тут прыходзіцца адна банкаўская ўстанова. Калі больш дакладна — Аўстрыя налічвае дзесьці каля 500, Швейцарыя — амаль 700 банкаў, якія маюць больш чым сотню філіялаў кожны. А дадайце сюды найвышэйшы ўзровень аўтаматызацыі, камп'ютэрызацыі банкаўскай справы, калі проста ў лічаныя секунды робяцца неабходныя аперацыі... Між іншым, у нас на гэта трацяцца дні і нават месяцы.

Хіба можа такое становішча быць стымулам для беларускай эканомікі? Зразумела ж, не. Каб эканоміка пачала нармальна функцыянíраваць, каб зніклі чэргі ў айчынных банках, а самі банкі нарэшце перасталі б дыктаваць свае ўмовы вытворцам матэрыяльных даброт, у нас павінны запрацаваць хаця б 70 банкаў, якія будуць мець па 100 філіялаў. Сёння такіх банкаў толькі два: Зборбанк і Прамбудбанк. А амаль што два дзесяткі іншых, можна сказаць, — карлікавыя банкі, ў якіх не будзе нават па 50 філіялаў. А тая ж Швейцарыя, дарэчы, як і Беларусь, не вызначаецца асаблівым багаццем запасаў сыравіны, свайго эканамічнага ўзроўню дасягнула менавіта за кошт развіцця банкаўскай сістэмы. Ды, на жаль, гэты факт, відавочна, недастаткова пераканаўчы для кіраўніцтва нацыянальнага банка рэспублікі.

— Айчынная эканоміка яшчэ толькі пачала адладжвацца, а беспрацоўе, якое характэрна для рын准ных адносін, ужо называюць праблемай нумар адзін...

(Заканчэнне на 3-й стар.)

ПАСЬЯНС НА ЧЕРНОГО ПЕТУХА

		Что было?	Что есть?	Что будет?
Куры	1 кг	1,20—2,50 руб.	250—550 руб.	. . . .?
Свинина	1 кг	2 руб.	400—500 руб. (на рынке)	. . . .?
Масло				
Сливочное	1 кг	3,40 руб.	240—500 руб.	. . . .?
Подсолнечное	1 л	1,70 руб.	320—400 руб. (на рынке)	. . . .?
Картофель	1 кг	10 коп.	40 руб.	. . . .?
Капуста	1 кг	8 коп.	35—40 руб.	. . . .?
Яйца	1 дес.	0,80—1,20 руб.	90—120 руб.	. . . . ?
Апельсины	1 кг	2 руб.	400—600 руб.	. . . .?
Пиво	1 л	48 коп.	70 руб.	. . . .?
. . . .	. .			. . . .
. . . .	. .			. . . .

ПРОБЛЕМА

НЕ ПРОСТО ПАРК, НО ТЕХНОПАРК

Кажется, все уже приняли как аксиому вывод, что экономическое развитие Беларуси во многом зависит от внедрения наукоемких технологий. Но каких-либо практических шагов не предпринимается.

Невостребованными остаются даже идеи, уже апробированные в мире и вполне осуществимые в наших тяжелейших условиях кризиса. Более того, их реализация может стать одним из эффективных средств преодоления кризиса.

Речь идет о создании научно-технологических парков, которых в мире насчитывается на сегодняшний день более 500.

Основная идея технопарка заключается в высшей степени концентрации и координации исследований. В его состав входят как государственные институты, так и частные исследовательские и внедренческие фирмы. Например, в США создан Национальный научный фонд, при этом порядка 50 процентов федеральных ассигнований на науку и технику направляется в частный сектор. Это в корне противоречит расхожему мнению, что «у них в условиях рынка наука на самоокупаемости ».

Высокая концентрация интеллектуальных сил в технопарках при эффективной государственной поддержке позволила выполнять комплексные крупномасштабные исследования. Это такие программы, как стратегическая оборонная инициатива (СОИ) в США, программы «Эврика» и ЭСПРИТ в Европе, направленные на разработку передовых технологий, «Японский вызов миру» и «Евроматика», направленные на развитие электроники и информатики. Наряду с этим крупнейшие «фабрики мысли» готовят по заказу правительств и партий разностороннюю аналитическую информацию, долгосрочные и сверхдолгосрочные прогнозы развития мировой политики и экономики, разрабатывают стратегические концепции.

В ближнем зарубежье также наблюдается процесс развития технологических парков. Это — первый в России Томский технопарк, кибернетический технополис (в Санкт-Петербурге) близкие к Азиатско-Тихоокеанской модели технопарков, а также более поздние технопарки «Измайлово», «Зеленоград», технопарк на бывшей ВДНХ (Москва), «Волга» (Саратов) более близкие к англо-американской модели. В перспективе предполагается развитие системы технопарков ("научно-промышленных коридоров"): Петербург— Москва— Н.Новгород— Уфа— Екатеринбург— Новосибирск— Томск. В конце 1990 года создана Ассоциация технологических парков.

Характерно, что технопарки не являются прерогативой крупных государств. Они уже действуют в Турции, Таиланде, Малайзии, а также в Эстонии (Таллинн, Тарту).

У нас, в Беларуси, еще в конце 80-х годов академик В.А.Лабунов предлагал создать Всесоюзный центр электроники. Предполагалось основной упор сделать на информатику и на ее основе развивать другие отрасли. К сожалению, идею не поддержали. Между тем как организация Белорусского научно-исследовательского парка становится все более актуальной.

Для его создания Беларусь имеет благоприятную почву: квалифицированные научные и инженерные кадры, хорошую производственную базу для выпуска вычислительной техники и ее компонентов, машиностроительные и приборостроительные предприятия. Сейчас сотрудничество между научными и производственными подразделениями строится сугубо на двусторонних соглашениях по относительно узким программам. Причем в последнее время такое сотрудничество снизилось до минимума, усугубляя и без того незавидное финансовое положение научных и проектных организаций.

В свою очередь это не могло не сказаться отрицательно на введении инноваций на самих промышленных предприятиях. Основные фонды многих из них порядком обветшали. Желание производственников обновить технику в расчете на западные достижения приводит к тому, что наши предприятия закупают импортную дорогостоящую технику (начиная от станков и кончая вычислительными станциями), но они либо вовсе не используются, либо используются не в полной мере.

В то же время в научных и проектных организациях не хватает именно новейшего оборудования, особенно вычислительной техники, что приводит к отставанию развития наших научно-проектных кадров. При правильной организации технологического трансфера (продвижение технологий от исследований до производства) должно быть наоборот: сначала передовую технику осваивают и используют ученые и проектировщики, а затем, когда создана технология полного использования всех возможностей этой техники, осуществляется оснащение ею производства.

Исследования западных экономистов показали, что экономический эффект непосредственно от применения любой новации составляет примерно 20 процентов, в то время как 80 процентов прироста получается благодаря улучшению организации труда при введении этого новшества. Отсюда вывод: просто закупка импортного оборудования — это меньшая часть дела, главное — адаптировать приобретенное оборудование к условиям конкретного производства, что зачастую без кадров высокой квалификации просто невозможно. Аналогично и при создании научно-технологических парков важно не столько финансирование и новая техника (хотя это тоже необходимый компонент), сколько всесторонняя организационная проработка концепции применительно к условиям Беларуси.

Видится, что главная форма сотрудничества между организациями внутри технопарка должна быть на основе единого научно-технического информационного пространства, начиная с библиотек и патентных каталогов, кончая техническими архивами предприятий с техническими характеристиками и графиками загрузки. Для «оживления» этого пространства необходимо создать сеть групп экспертов, специализирующихся на конкретных проблемах и способных прокомментировать те или иные разделы в информационном пространстве.

Создание такого пространства, естественно, должно быть на основе средств вычислительной техники, объединенной в сети, что обеспечит быстрый доступ к информации из любой точки Беларуси.

Научно-технологический парк — это не только разработка и внедрение новых технологий, а мощный центр подготовки высококвалифицированных кадров. В нашей республике в отдельных учебных заведениях и научных центрах сформировалась практика многоступенчатой непрерывной подготовки специалистов (школа — ПТУ — техникум — вуз; вуз — аспирантура — докторантура), но пока это не приобрело формы единой стройной системы в рамках республиканской программы. Создание такой системы обучения в структуре научно-технологического парка позволило бы не только обучать национальные кадры высокой квалификации и уменьшить «утечку мозгов», но и готовить кадры иностранных специалистов.

Не вдаваясь в подробности организации научно-технологических парков, хотелось бы отметить еще одну их особенность: наличие так называемых инновационных инкубаторов, «которые нередко являются первым, изначальным, системообразующим элементом парка и создаются главным образом для внедрения новых технологий».

Они обеспечивают комплексную поддержку прежде всего малых предприятий и фирм, что не случайно: во-первых, такие предприятия являются наиболее гибкой и мобильной формой производства, во-вторых, в случае неудачи, их легко переключить на новую технологию. Зарубежный опыт показывает, что малые инновационные предприятия на единицу затрат создают в десятки раз больше нововведений, чем крупные. Но они нуждаются и в поддержке. При создании условий в рамках инновационного инкубатора число «выживших» в первые год-два компаний увеличивается в 3—4 раза, а цикл внедрения инноваций сокращается в 2—3 раза (в США, например, доля неудач среди малого бизнеса в условиях без инкубатора достигает 70—80 процентов в первый же год существования).

Из опыта известно, что наиболее «узким местом» при создании научно-технологических парков является отсутствие необходимых площадей и помещений. Обычно помогают местные органы власти, но и сама администрация технопарка может значительно сгладить ситуацию, расширяя использование такой формы труда, как надомный труд исследователей. Он все шире используется на Западе (в США уже порядка 1 миллиона ученых работают по такой форме).

В рамках научно-технологического парка необходимо создать оптимальную структуру производственных предприятий, понимая под этим создание большого числа малых и средних фирм. К сожалению, пока еще производство у нас выражено в основном объединениями-гигантами, которые хотя и обладают высокой производительностью труда, но не отличаются гибкостью, не поспевают за инновациями и конъюнктурой рынка. В то время как в США на долю предприятий, численностью до 50 человек, приходится порядка 99,5 процента их общего числа. Зачастую это МП, работающие на условиях франчайзинга (наиболее распространенная форма интеграции крупного и мелкого бизнеса), при этом МП выполняют долгосрочные заказы крупного предприятия по изготовлению тех или иных компонентов, производству услуг, маркетингу (обычно под торговой маркой крупной фирмы — франчайзера). МП сохраняет свою юридическую самостоятельность (утрата независимости малыми фирмами резко снижает их эффективность: по производительности на 20—30 процентов, по доходам — примерно на 50 процентов).

Подводя краткий итог, можно рекомендовать для условий Беларуси разработать комплексную государственную программу развития интеллектуального потенциала (под названием, например, «Прорыв»). Задача вполне посильная.

Николай КОЧЕТОВ,

кандидат технических наук, член ПНС

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРОТИВ «ЗГОДЫ». РЕВАНШ?

В редакцию газеты "Згода" поступило письмо из издательства "Белорусский Дом печати" (бывшего издательства ЦК КПБ) с претензией о выплате долга в размере около 2 млн. руб.

За что? За невыход журнала "Политический собеседник", в помещении которого находится редакция газеты "Згода". Более того, редакция предупреждена о необходимости освободить помещение в связи с предстоящим якобы капитальным ремонтом здания.

Но дело же не в этом и, похоже, вовсе не в этом. Не есть ли демарш, предпринятый издательством, своего рода попытка политического реванша? Или, быть может, кому-то просто не по душе существование независимого от официальных властей печатного издания? Или это рецидив ностальгии по временам "Политического собеседника"?

ЯН ВИНЕЦКИ

ПОЛИТИКА «БОЛЬШОГО УДАРА»

НЕИЗБЕЖНОСТЬ ПАДЕНИЯ ОБЪЕМА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА НАЧАЛЬНЫХ ЭТАПАХ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ

Для многих аналитиков неожиданностью стало резкое падение объема производства в Польше и Восточной Германии при переходе к рынку. Это послужило причиной дискуссий о «цене перехода» и стало основанием для критической оценки политики «большого удара» (или «шоковой терапии»). Оставив в стороне сами дискуссии, будем рассматривать падение объема производства как таковое.

Спад производства только отчасти может считаться ценой перехода к рынку, понимаемой как снижение уровня благосостояния. Сам по себе спад производства не оказывает большого влияния на уровень жизни. С изменением экономической системы меняется и поведение субъектов экономически, как предприятий, так и семей.

Переход к рынку прежде всего меняет структуру экономических стимулов.

При экономической системе советского типа затраты собственника (которым является государство) на контроль за производством огромны. Для субъектов экономики отсутствие прав собственника приводит к разным формам оппортунистического поведения. Поскольку руководители получают зарплату на основании своих отчетов вышестоящим органам, а не на основании того, что они продают на рынке, возникает сильное искушение смошенничать. Каждый русский знает слово «приписка». Проверка нескольких сотен советских предприятий в 1980 году показала, что каждое третье из этих предприятий занималось приписками.

Причина падения объема производства в бывшей ГДР заключается именно в этом явлении. Как только предприятия начинают зависеть от того, что они продают, а не от того, чем они отчитываются, несколько десятков процентов продукции, «которой не было», исчезают из статистических отчетов, т.е. из единственного места, где они вообще существовали. Чем сильнее доминировали иерархические стимулы над рыночными, тем выше процент продукции, исчезнувшей из статистических отчетов.

Руководители экономик советского типа в течение десятилетий отрабатывали и другие приемы достижения личной выгоды в рамках существовавшей системы стимулов. Для нас наибольший интерес представляют способы скрытых изменений в структуре производственной продукции. Здесь можно выделить три вида манипуляций.

1. Использование объема дорогостоящих компонентов продукции. Таким образом ее стоимость увеличивается и план выполняется с меньшими усилиями.

2. Использование в качестве сырья более дешевых материалов, цена же при этом остается прежней. В этом случае с легкостью удается выполнить плановые задания предприятий по прибыли.

3. Выпуск псевдоновинок, т.е. продукции, цена которой непропорционально возрастает при незначительных усовершенствованиях (это обычно сопровождается постепенным или резким сокращением объема производства обычной продукции). Более высокие стоимость и цена при этом позволяют добиться хороших показателей как по объему производства, так и по прибыли. Очевидно, что подобная практика манипулирования возможна, в конечном счете, только в закрытых экономиках, типа советской...

Итак, переход к рынку начинается с жесткой макроэкономической политики, которая стремится не только уничтожить дисбаланс, унаследованный от прошлого, но и, что важнее всего, возродить отношения спроса и предложения.

Первыми дисциплину рынка ощущают производители, которые ищут потребителей. Рынок заставляет так изменять структуру производимой продукции, чтобы она могла продаваться в период экономического спада. Возможно и падение объема производства. Металлургический завод, к примеру, снизил вес одного листа стали, удовлетворил всех своих традиционных потребителей, но объем производства (в тоннах стали) снизился. Исчезают и псевдоновинки. Чтобы продать больше, предприятие возвращается к дешевой стандартной продукции, ибо уже никто не оплатит сверхзатраты на причуды директора или конструктора. Отказ от всех способов манипуляций будет отмечаться статистикой как падение объема производства.

В советской планово-распределительной системе предприятия, чтобы свести к минимуму риск невыполнения плана, составляли завышенные заказы на сырье, топливо, электроэнергию и т.д. Стратегия чрезмерного накопления заказов увеличивала дефицит и нестабильность ситуации. Очевидно, что переход к рынку повлечет за собой отказ от расточительной системы, будет уменьшаться спрос на сырье и топливо. Именно это произошло в Польше после 1 января 1990 года.

Или другой пример. Для экономик советского типа обычным делом была посылка собственных вагонов, машин или даже самолетов, чтобы привезти небольшое количество недостающих частей от недисциплинированных поставщиков. После января 1990 года производители сами стали искать заказчиков. Поняв это, польские предприятия резко сократили заявки на транспорт. Это привело уже к реальному, а не статистическому падению объемов производства в машиностроении и транспорте.

Еще одним примером может служить металлообрабатывающее оборудование, спрос на которое так же резко упал. Из-за опасения, что поломка станка или непоставка инструмента приведет к невыполнению плана, руководители предприятий нередко производили эти станки, инструменты самостоятельно. В СССР было подсчитано, что стоимость уникальных или небольших серий оборудования, произведенных таким образом, превышает стоимость такого же оборудования, произведенного на специализированных предприятиях, в пределах от 200 до 1000 процентов. Не удивляет в этом случае решение многих польских предприятий не тратить средства на подобные вещи при изменении экономического режима.

Подобные же явления произошли и с потребительскими товарами. Закрытая экономика советского типа повлияла и на семейный бюджет. Лучший пример тому — продукты питания. За десятилетия дефицита семьи привыкли делать как можно большие запасы продуктов. Часть этих продуктов потом просто портилась в домашних холодильниках. С исчезновением дефицита исчезает и практика покупок «в запас». Падение спроса на продукты питания неизбежно ведет к уменьшению их производства.

Исчезновение «несуществовавшего продукта», анализировавшееся выше, ничего не меняет, кроме статистики. Еще важнее то, что сокращение производства, являющееся своего рода приспособительным механизмом в условиях перехода к рынку, не оказывает неблагоприятного влияния на сырье и материалы, так же как и исчезновение семейных закупок «в запас» является проявлением стремления к наименьшим затратам на производство (или потребление) единицы продукции. А это, в свою очередь, делает возможным переход к более эффективной экономической системе...

Неэквивалентность падения производства и благосостояния людей была подтверждена эмпирически в случае польской переходной программы. Уменьшение реальной зарплаты и сокращение производства продовольственных товаров составило 30—40 процентов в первом полугодии 1990 года по сравнению с декабрем 1989 года, потребление же продуктов питания в апреле 1990 года по сравнению с декабрем 1989 года упало только на 11 процентов.

Представляются важнейшими некоторые политические выводы. Во-первых, раз сокращение спроса и падение производства — это неизбежные следствия изменения режима, значит, политика стимулирования спроса, по крайней мере, бесполезна. Ведь единственный способ увеличить объем производства на ранних стадиях перехода к рынку — это попытки более гибких производителей на макроэкономическом уровне найти новые рынки сбыта своей продукции. Но мы знаем, что новые, внешние рынки недоступны по причине низкой конкурентоспособности продукции. Но сокращение спроса устранит только наиболее очевидные источники расточительности. Наибольшего эффекта следует ожидать через достаточно большой промежуток времени, когда производители вынуждены будут конкурировать на мировом рынке, прежде всего улучшая качество, совершенствуя обслуживание после продажи и т.п. Эти изменения не будут связаны с падением объема производства, так как предприятия будут иметь достаточно времени для нововведений, необходимых для выживания в рыночной экономике. Эти процессы, безусловно, ускорила бы приватизация предприятий.

Оградительные таможенные барьеры для иностаранных товаров (если их правительство введет) могут замедлить этот процесс, поддерживая традиционные структуры отечественного спроса и ослабляя необходимость меняться и приспосабливаться. Положительные эффекты будут в таком случае меньше, чем при нейтральной макроэкономической позиции правительства.

Во-вторых, падение объема производства приведет к изменению доходов, уровень доходов заметно дифференцируется. Те, кто потерял работу, конечно платят самую высокую цену за подобный приспособительный механизм. Эти последствия падения объема производства, которое мы анализировали, являются социальной проблемой и должны смягчаться мерами социальной политики (например, созданием системы социального обеспечения), а коль скоро это не является экономической проблемой, экономическая политика не должна при этом изменяться.

«Soviet Studies». N 5. 1991

НАМ ПАТРЭБНА МОЦНАЯ ЎЛАДА. АЛЕ — НЕ «МОЦНЫ КУЛАК»

(Заканчэнне. Пачатак на 1-й стар.)

— Беспрацоўе — непазбежна ў сучасных умовах. Для нас гэта — абсалютна новая з'ява. Зразумела, абавязак дзяржавы — клапаціцца пра сацыяльную абарону грамадзян, сачыць, каб чалавек ні ў якім разе не апынуўся без сродкаў да існавання. Што-нішто ў гэтым напрамку ў нас робіцца. Але няблага было б пераняць тут нейкі сусветны вопыт... Калі ж гаварыць пра тое, як стрымаць рост беспрацоўя, тут я бачу адзінае выйсце: часткова або поўнасцю вызваліць ад падаткаў тыя прадпрыемствы, якія выкарыстоўваюць свой даход на развіццё вытворчасці, стварэнне новых рабочых месцаў. У падобным выпадку не пацерпіць ніхто. Наадварот, і дзяржава, і грамадзяне будуць у выйгрышы.

— Сярод разважанняў пра тое, якая ўлада нам сёння патрэбна, усё часцей гучыць настальгічнае: «моцны кулак». Што вы думаеце наконт гэтага?

— Сама ідэя моцнай улады вельмі прывабная. Даволі распаўсюджаная думка: з дапамогай «моцнага кулака» хутка вырашацца любыя праблемы. Думка гэта ў аднолькавай меры ўласціва як «дзяржаўным мужам», так і «простаму люду». Напэўна, не я адзін даволі часта звяртаў увагу на тое, як шмат з'явілася ў друку публікацый, чытацкіх лістоў, дзе адназначна праводзіцца ідэя вяртання моцнай улады. Сапраўдная дысцыпліна сёння вельмі патрэбна — і ў быце, і на вытворчасці. Гэта разумеюць і ў нашым урадзе. Асабліва зараз, калі хутка будзе завершана работа над Канстытуцыяй Рэспублікі Беларусь. Як член канстытуцыйнай камісіі, магу сказаць: работа гэта ідзе вельмі няпроста.

Асабліва ў той частцы, якая датычыцца рэспубліканскага прэзідэнцтва. Менавіта ў прэзідэнцкай уладзе многія бачаць найбольш поўную рэалізацыю ідэі моцнай улады. І вось чаму. Частка народных дэпутатаў выступае за прэзідэнта з моцнымі ўладнымі паўнамоцтвамі. За такога, які б узначальваў яшчэ і выканаўчыя органы. Другая частка дэпутатаў, чые погляды падзяляю і я, бачыць прэзідэнта гарантам выканання Канстытуцыі. За мяжой сустракаюцца і першы, і другі варыянты прэзідэнцкай улады. Але сусветны вопыт сведчыць, што канцэнтрацыя неабмежаванай улады ў руках аднаго чалавека — асабліва ва ўмовах такой разбуранай эканомікі, як у нас зараз, — часта вядзе да вельмі негатыўных з'яў.

Моцная прэзідэнцкая ўлада — не абавязкова «моцны кулак». Я не ўяўляю прэзідэнта, як жорсткага воя, не вельмі абцяжаранага маральнымі прынцыпамі. Наадварот, ён павінен быць абавязкова дзелавым, кампетэнтным чалавекам, эканамічна адукаваным, упэўненым у сабе, павінен разумець і ведаць людзей і іх патрэбы.

— Рабіць прагнозы на недалёкую будучыню ад пачатку новага года — свайго роду традыцыя. Рызыкнеце ж патрымаць?..

— Якім стане новы год для рэспублікі — поўнасцю залежыць ад тых законаў, што разглядаюцца зараз на сесіі Вярхоўнага Савета. Сучасная сітуацыя яшчэ больш ускладніцца, калі не будзе прыняты належны закон аб прыватызацыі, не стабілізіруецца банкаўская сістэма, не вырашыцца дакладна пытанне аб зямлі. Эканоміка павінна будавацца на аснове эканамічных законаў. Гэта адназначна. Ні праз сілу, ні праз заклікі нічога добрага не атрымаецца. Ды толькі яшчэ вельмі многія апаратчыкі практыкуюць менавіта такія метады. Каб змяніць нашу эканоміку да лепшага, трэба неадкладна станавіцца на шлях канкрэтных дзеянняў. А якім чынам — пра гэта я і гаварыў.

Гутарыла

Ірына Завадская

КАМО ГРЯДЕШИ, БЕЛАРУСЬ?

Решение Верховного Совета отклонить проведение референдума о доверии высшему органу власти внесло существенные коррективы в общественно-политическую ситуацию в Беларуси. Сторонники радикальных преобразований потерпели политическое поражение. Повторить революционный скачок августа—сентября 1991 года не удалось. Объяснение тому — в очевидном преимуществе консервативных и умеренных сил в парламенте, в управленческих структурах, да, видимо, и в обществе в целом.

В 1991 году решающую роль сыграл внешний фактор. События в Москве, указы Горбачева и Ельцина вынудили ортодоксально-коммунистическое большинство в белорусском парламенте согласиться на беспрецедентное решение о ликвидации собственной партии, а чтобы не было еще хуже — заявить о независимости Беларуси. На этот же раз Москва оставалась официально нейтральной по отношению к внутренним делам соседнего государства, а командование присутствующих на территории республики российских войск однозначно заинтересовано в поддержании в Беларуси статус-кво. Консервативно-умеренное большинство в Верховном Совете, оставшись один на один с оппозицией, без больших трудов решило спорный вопрос в свою пользу.

Правящий лагерь, доставшийся Республике Беларусь в наследство от БССР и КПБ и лишь слегка обновленный за последние два года, получил важные условия для удержания власти: во-первых, легитимность, т.е. прикрытие со стороны законодательного органа и Конституции, и, во-вторых, лояльность со стороны великого соседа. Для полного политического комфорта не достает, правда, уверенности в бессрочном народном послушании.

Можно констатировать, что Беларусь удержалась пока еще в полосе относительной политической стабильности. Правящий лагерь чувствует себя достаточно защищенным и свои задачи в политической сфере видит, по словам главы правительства, в необходимости «реформирования действующих сегодня государственных и исполнительных структур на принципах эволюции и обновления исключительно с целью укрепления их самостоятельности, усиления их властных полномочий и способности обеспечить национальную безопасность нашего государства» ("Звязда", 23.12.92).

Сказано довольно откровенно, но все же полностью раскрыть содержание планов властей могут лишь время и действия самих властей. Нам же сегодня важно выяснить, на фоне каких социально-экономических процессов и тенденций реализуются шансы политической стабилизации.

Характер ожидаемых эволюционных преобразований можно, без больших опасений ошибиться, напрямую увязать с интересами тех, кто эти преобразования будет осуществлять. В реформирующейся политической системе Республики Беларусь позиции правящего лагеря удерживают за собой две социально близкие друг другу группы управленцев, различающиеся между собой профессиональными функциями. Прежде всего это — государственно-административный аппарат, многочисленное чиновничество, разместившееся на иерархической лестнице от сельсовета до управления делами Совмина. Другую ветвь власть имущих составляют управляющие государственной (или огосударственной) собственностью, от бухгалтера колхоза, товароведа магазина и до генерального директора производственного объединения.

Ведущее положение в структуре правящего лагеря занимает госаппарат. Имея в своих руках рычаги государственно-административного управления, включая средства принуждения, удерживая за собой распределительные функции, контролируя экономическую и отчасти духовную сферы страны, чиновничество после ухода с политической арены КПСС—КПБ осталось монопольной «руководящей и направляющей силой в обществе». Однако если раньше для партийных функционеров власть была самоцелью, ибо обеспечивала их моральные и материальные запросы, позволяла «вывести в люди» своих детей и даже похорониться на престижном кладбище, то сегодня жизнь внесла существенные коррективы в мотивацию удержания власти. Политическая нестабильность, опасение возможных кадровых перестановок вынуждают государственного чиновника думать не столько о закреплении за собой руководящего кресла, сколько о том, как жить в случае потери этого кресла. К тому же привлекательность чиновничьего ремесла в общественном сознании стремительно падает, по мере внедрения рыночных отношений престижнее быть богатым, чем начальником. Тем более, что деньги обеспечивают и влияние в обществе.

Отсюда неодолимое стремление управленческой братии к коммерции, к сближению с предпринимательскими структурами. Одни открывают частные фирмы на подставных лиц, другие внедряют родственников в уже созданные, третьи пробавляются «консультированием» малых или совместных предприятий, иные предпочитают прямую коррупцию, участие в прибылях теневиков и т.д. Идет сращивание госаппарата с миром бизнеса.

Параллельным курсом к рынку продвигаются директорский корпус, заводские управленцы. Создавая на основе государственного имущества МП, СП, ПКФ и другие ячейки полуучастного предпринимательства, хозяйственные руководители интенсивно проводят коммерциализацию заводских (фабричных, совхозных, колхозных) контор. В качестве гарантов необратимости «конторских реформ» нередко выступают влиятельные лица из государственного аппарата. Убедительным свидетельством массовости этого процесса можно считать принятие Совмином республики Постановления N 711, где сделана попытка приостановить «обуржуазивание» государственных служащих.

Начав приватизацию госсобственности, активно включившись в коммерцию, часть административного и хозяйственного аппарата спешит добавить к своим служебным и профессиональным функциям, выделяющим ее из остальной массы сограждан, еще и привилегированное положение в отношениях собственности. Сращивание госаппарата со сферой предпринимательства, сосредоточение в руках одного круга лиц как политической власти, так и собственности, национального богатства может иметь вполне предсказуемый результат — формирование чиновничье-предпринимательской олигархии как господствующего класса в постсоциалистическом обществе. А из опыта истории известно, что нет ничего более консервативного, чем бесконтрольно правящая бюрократия.

Для полного копирования латиноамериканского варианта не достает военно-полицейской хунты (ее вполне заменит сцементированное клановыми интересами большинство в парламенте) и бананов на березах.

Отсутствие экваториальной экзотики в этом варианте развития белорусской государственности может возместить внешний фактор: великий сосед — Россия объективно, в силу своих геополитических интересов, вынуждена стремиться к гегемонии в Восточной Европе также, как США в Латинской Америке. Не столь чувствительная, как это было раньше, к идеологии партнеров и сателлитов Россия наверняка одарит покровительством любой режим в березово-банановой (равно как и в хлопковой или нефтяной) республике, лишь бы ее внешняя политика не вызывала зубной боли у российских руководителей.

Политическое затишье, установившееся в Беларуси, весьма благоприятствует устремлениям властей к «укреплению их самостоятельности, усилению их властных полномочий». Рассмотренные же выше социально-экономические процессы способствуют эволюционированию политического строя к новому тоталитаризму.

Контрольные замеры параметров политических перемен состоятся в ходе обсуждения в Верховном Совете законопроектов о приватизации госсобственности, об избирательной системе, о Конституции Беларуси. Но главным гарантом демократии в цивилизованных странах выступают, как известно, не законы, не конституция, а демократические традиции, высокая политическая культура общества, политическое и правовое сознание, не допускающее даже мысли о чьей-либо монополии на власть, подавление демократии, прав и свобод человека. Таких традиций у нас еще нет, нет традиций многопартийности, разрешения конституционных кризисов, правовой смены правительства, политической и юридической ответственности руководящих лиц и структур за принимаемые решения.

Поэтому потенциальная опасность для юной белорусской демократии и государственности кроется не только в монопольно осуществляемой эволюции, но и в эвентуальном обострении социальной обстановки внутри страны или импорте политической напряженности из-за рубежа. Это тем более реально, чем нестабильнее ситуация в России.

Мы хорошо помним, что наши действительно исторические достижения — демократия и независимость — явились результатом крупных политических потрясений в Москве и откровенно слабого общественного движения в Минске. И то, что один раз обернулось благом, другой раз может принести беду. Обострение политической ситуации в России в канун и в ходе VII съезда народных депутатов Российской Федерации незамедлительно сказалось и в Беларуси. В печати появились публикации, резко критикующие российский парламент (что вообще-то противоречит этике отношений между дружественными государствами). Элементы замешательства наблюдались в высших эшелонах власти, оголилась пикировка между руководством правительства и парламента. В день выступления Б.Ельцина на российском съезде были предложения приостановить работу Верховного Совета РБ, дождаться новостей из Москвы. Профсоюзы пообещали вывести трудовые коллективы на улицы с требованиями к парламенту и правительству «наведения порядка» в республике. Формировался морально-политический климат для «адекватной» реакции на возможные перемены в России.

Компромисс в Москве обеспечил политическую разрядку в Минске. Не могло быть иначе. Политический взрыв антиконституционной направленности в России своей ударной волной в мгновение ока разрушил бы пресловутую политическую стабильность в Беларуси. В случае нарушения Конституции власть в республике превратилась бы в предмет торга между политическими группировками. И хоть пути господни и шаги политиков неисповедимы, итог таких «революционных» преобразований с учетом наших реальностей и специфики также предсказуем: тоталитарный режим с опорой все на тот же чиновничье-предпринимательский блок, возможно, расширенный в популистских целях за счет привлечения верхушки каких-либо социальных или профессиональных групп населения. На вершину такой социально-политической пирамиды наверняка пришлось бы взгромоздить военно-полицейскую хунту.

Беларусь приостановилась на перепутье исторического выбора. Дороги, ведущие к тоталитарному устройству государства и общества, нам известны, они вновь выведут нашу республику на позиции политической окраины России и экономической провинции Европы. Но есть и другие пути. Надо бы их осмыслить и оценить.

Леонид ЛОЙКО

ПНЗ: ХРОНІКА

ПРАЦЯГ СУСТРЭЧ

Працягваюцца сустрэчы Партыі народнай згоды з жыхарамі гарадоў і раёнаў рэспублікі. Чарговая адбылася 16 снежня 1992 года ў Вілейцы. Яна падрыхтавана кіраўніком Вілейскай арганізацыі, членам . Савета ПНЗ У.Мікішкам. У цэнтры ўвагі сабраўшыхся ў гарадскім Доме культуры была канцэпцыя ПНЗ «Аб раздзяржаўленні і прыватызацыі дзяржаўнай уласнасці ў Рэспубліцы Беларусь».

Галоўнымі апанентамі прадстаўнікоў ПНЗ выступілі сябры мясцовай арганізацыі БНФ. У вострай і даволі працяглай дыскусіі яны імкнуліся даказаць, што праграма эканамічных рэформ, падрыхтаваная БНФ, лепшая. Але сімпатыі слухачоў аказаліся на баку ПНЗ, канцэпцыя якой зыходзіць з інтарэсаў насельніцтва, зацікаўленасці працоўных калектываў у прыватызацыі, абараняе правы грамадзян на ўласнасць, забяспечвае надзейную абарону іх асабістых укладаў ад інфляцыі, стварае спрыяльныя ўмовы для прыцягнення замежных інвестыцый. Удзельнікі дыскусіі падкрэслівалі, што прапановы ПНЗ прадугледжваюць дастаткова працяглы час на змену форм уласнасці, ставяць задачу рэканструкцыі і тэхнічнага пераўзбраення прадпрыемстваў і іх выхаду на выпуск канкурэнтаздольнай прадукцыі.

Не менш вострыя спрэчкі разгарэліся па праблемах палітычных рэформ, нацыянальна-культурнага і духоўнага адраджэння Беларусі, пытанням сацыяльнай абароны розных катэгорый насельніцтва, перш за ўсё работнікаў невытворчай сферы, і інш. І тут падтрымку атрымала больш памяркоўная і паслядоўная пазіцыя Партыі народнай згоды.

Іван СТАДУБ

Дэпутацкая група Партыі народнай згоды ўнесла ў Вярхоўны Савет Рэспублікі Беларусь у якасці афіцыйнага дакумента папраўкі да праекта Закона аб прыватызацыі. Дакумент падрыхтаваны на аснове канцэпцыі ПНЗ «Аб раздзяржаўленні і прыватызацыі дзяржаўнай уласнасці ў Рэспубліцы Беларусь».

ПРОФСОЮЗНЫЕ БУДНИ

С 16 по 18 декабря проходили переговоры между Советом Министров республики и Советом Федерации профсоюзов по вопросам, затрагивающим интересы широких слоев населения. По большинству требований, выдвинутых профсоюзами, достигнуты договоренность и взаимопонимание. Принято Коммюнике. Стороны условились также ускорить подготовку генерального Соглашения на 1993 год.

***

Президиумом Совета ФПБ рекомендовано организациям Федерации установить одинаковый для всех профсоюзов размер уплаты членских взносов для неработающих членов профсоюзов. Для пенсионеров, женщин, временно неработающих в связи с уходом за ребенком, безработных этот взнос определен в размере 0,1 процента от установленных на день уплаты взносов в республике пенсий, пособий. Для студентов вузов и учащихся средних и профессионально-технических учебных заведений — 0,5 процента от стипендии.

***

Республиканский комитет профсоюза работников легкой промышленности на базе Международного института трудовых и социальных отношений провел 8—9 декабря семинар с профсоюзным активом. Участники семинара прослушали лекции и комментарии по вопросам участия профсоюзов в законотворчестве, заключении коллективных договоров и соглашений, по основным положениям жилищного законодательства и принципах действия механизма приватизации жилья в республике и другим. Был сделан обзор ситуации в профсоюзном и рабочем движении Беларуси и прокомментированы изменения к кодексу законов о труде. Участники семинара обменялись мнениями по теме: «Разгосударствление и приватизация. Роль профсоюзов как фактора социально-экономических интересов трудящихся».

***

15 декабря состоялась объединительная конференция профсоюзов работников военно-воздушных сил, войск ПВО и военно-строительных организаций. Была создана ассоциация профсоюзов работников Министерства обороны Республики Беларусь. Председателем ее избран М.И.Лойко.

***

Осуществляя социальную защиту сельских тружеников, ряд хозяйств Брестчины выкупают объекты социального назначения, чтобы не допустить их закрытия. Так, правление колхоза «Лунинский» Лунинецкого района выкупило местный комбинат бытового обслуживания. Теперь есть уверенность, что колхозники не лишатся возможности по доступным ценам пользоваться услугами быта. А совхоз «Ореховский» Кобринского района выкупил в свою собственность столовую. 50 процентов стоимости обедов для своих работников теперь оплачивает совхоз.

ТАКАЯ МНОГОПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

СЪЕЗД БСДГ

В Минске во Дворце искусства прошел второй съезд Белорусской социал-демократической Громады. Он был приурочен к 75-летию первого Всебелорусского конгресса.

На съезде БСДГ присутствовало 90 делегатов со всей Беларуси, которые представляли 1,5 тысячи членов Громады. В работе съезда также приняли участие гости — социал-демократы из Германии, Польши, Литвы, России, Эстонии. Были представители большинства демократических партий Беларуси.

С отчетом о деятельности партии выступил исполняющий обязанности председателя Центральной Рады Олег Трусов, с содокладами — Н.Крыжановский и Е.Цумаров. Делегаты съезда положительно оценили работу партии, особо было отмечено ее успешное сотрудничество с Федерацией профсоюзов Беларуси.

Съезд рассмотрел и принял новые устав и программу партии, рассчитанные на длительный период, поставил конкретные задачи, связанные с предстоящей выборной кампанией.

На съезде избраны руководящие органы — Центральная Рада из 47 членов, председатель и четыре его заместителя, приняты резолюции, в том числе по военным вопросам.

Председателем Центральной Рады Белорусской социал-демократической Громады стал народный депутат Беларуси Олег Трусов.

СЪЕЗД ОДПБ

19—20 декабря в Минске прошел III съезд Объединенной демократической партии Беларуси (ОДПБ). В первый день работы был заслушан политический доклад председателя партии Александра Добровольского, его же отчет о работе исполкома и ревизионной комиссии, доклад о концепции экономических реформ ОДПБ.

Председателем партии вновь избран Александр Добровольский. Избраны также совет, исполком и ревизионная комиссия ОДПБ.

Делегаты приняли проект концепции экономических реформ (за основу, для дальнейшей доработки) и пять резолюций: «О политическом положении в Беларуси и задачах партии», «По поводу решения Верховного Совета Республики Беларусь о референдуме», «О развитии рабочего и профсоюзного движения в Беларуси», «О необходимости поддержки негосударственного сектора экономики» и «О положении в Вооруженных Силах Республики Беларусь». По оценке ОДПБ «...в Беларуси происходит ползучий аппаратный переворот, откат в проведении демократических реформ». Исходя из этого, формулируются и задачи партии, главная из которых — подготовка к выборам.

ПРОФСОЮЗЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ

12 января 1993 года состоялся VII пленум Совета Федерации профсоюзов Беларуси. Участники пленума обсудили следующие политические вопросы: 1. Об экономической и социально-политической ситуации и действиях профсоюзов по подготовке к выборам в Верховный Совет Республики Беларусь (докладчик — председатель ФПБ Гончарик В.И.); 2. О программе деятельности ФПБ в социально-экономической сфере на период 1993—1994 гг. (докладчик — заместитель председателя ФПБ Марач Д.И.); 3. О проекте концепции развития профсоюзного движения в Республике Беларусь (докладчик — заведующий организационным отделом Совета ФПБ Левицкий А.И.). Была заслушана информация о деятельности Совета Федерации в 1992 г.

Вызвав большой интерес, концепция развития профсоюзного движения тем не менее не была утверждена. Принято решение обсудить ее в первичных организациях и доработать.

Предлагаем вниманию читателей выдержки из пятого раздела проекта концепции развития профдвижения «Профсоюзы и политические партии, другие общественные объединения».

5.1. Профессиональные союзы независимы от политических партий, других общественных организаций и движений.

5.2. В целях защиты прав и интересов трудящихся, профсоюзы будут активно участвовать в общественно-политической жизни республики, сотрудничая на принципах независимости, равноправия и самостоятельности с политическими партиями, общественными организациями и движениями, действующими в рамках Конституции Республики Беларусь, цели и задачи которых совпадают с социально-экономическими требованиями профсоюзов.

5.3. Основными направлениями сотрудничества профсоюзов с политическими партиями и движениями являются:

— содействие построению демократической и правовой Республики Беларусь с гарантированной социальной защитой человека труда;

— последовательное проведение реформ для экономического и социального прогресса общества;

— преодоление духовного кризиса общества, всестороннее развитие национальной школы, науки, культуры, свободное развитие культур представителей других национальностей.

5.4. Ситуация, сложившаяся в общественно-политической жизни республики, отсутствие сильной депутатской фракции в парламенте, способной отстаивать проекты законодательных актов, предлагаемых профсоюзами, ставит перед ними вопрос о необходимости создания политической партии, которая могла бы выполнять социальный заказ профсоюзов.

5.5. Основными формами сотрудничества профсоюзов с политическими партиями, общественными организациями и движениями являются:

— заключение договоров о двустороннем и многостороннем сотрудничестве;

— создание совместных комиссий и рабочих групп для изучения конкретных проблем, подготовки и принятия соответствующих документов и решений;

— проведение встреч, консультаций, совещаний, конференций и других мероприятий для открытого обсуждения вопросов социально-экономической политики и других;

— совместная подготовка законодательных актов и поправок к ним, выступления с предложениями в парламенте и правительстве республики, местных органах власти и управления;

— координация действий в период подготовки и проведения выборов в органы власти;

— организация и проведение совместных акций: собраний, митингов, демонстраций и других.

СПРАЧАЮЦЦА КАНЦЭПЦЫІ

21 снежня 1992 года адбылося чарговае пасяджэнне Кансультацыйнай нарады патрыятычна-дэмакратычных сіл. Прысутнічалі прадстаўнікі Аб'яднанай дэмакратычнай партыі, Беларускай хрысціянска-дэмакратычнай злучнасці, Беларускай сацыял-дэмакратычнай Грамады, Сялянскай партыі, Партыі народнай згоды, Беларускага згуртавання вайскоўцаў, згуртавання «Бацькаўшчына». Адбылося абмеркаванне дзвюх канцэпцый прыватызацыі, прапанаваных ПНЗ і АДПБ. Выявілася прынцыповае несупадзенне падыходаў. Канцэпцыя АДПБ у аснове сваёй утрымлівае ўсё тую ж «ваўчэрызацыю» і разлічана на фарсіраваную змену адной формы ўласнасці на другую, інакш кажучы — кожнаму заводу па капіталісту. Канцэпцыя ПНЗ разглядае прыватызацыю як дастаткова працяглы працэс, у ходзе якога фарміруецца сацыяльная рыначная эканоміка, а таксама ажыццяўляецца рэканструкцыя прадпрыемстваў. Яна прадугледжвае выдзяленне кожнаму грамадзяніну рэспублікі імяннога разліка, па якому будуць выплачвацца дывідэнды (гл."Згоду" N 6).

Удзельнікі нарады дамовіліся аб правядзенні навукова-практычнай канферэнцыі па пытаннях выхаду рэспублікі з крызісу. Свае эканамічныя канцэпцыі выкладуць АДПБ і ПНЗ.

ЗАЩИТИМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Наш корреспондент И.Стадуб взял интервью у председателя Белорусского профсоюза предпринимателей «Форум» Н.В.Суши.

— Николай Васильевич, профсоюз предпринимателей — звучит как-то непривычно!

— Наш профсоюз создан в июне 1991 года. Основная его цель — профсоюзными методами защищать интересы предпринимателей республики. Правда, мы не выполняем традиционных профсоюзных функций — контроль за условиями труда, санитарным состоянием рабочих мест. Это дело официальных государственных структур, которым мы платим деньги в виде налогов.

Наш же профсоюз защищает предпринимателей от незаконных действий контролирующих государственных органов. Насколько это актуально в современном обществе — говорить не приходится. Естественно, мы настолько отличаемся от других профессиональных союзов, что не стали входить в Федерацию профсоюзов Беларуси. Самостоятельно налаживаем связи с белорусскими международными организациями, в том числе и с профсоюзами.

Одной из своих задач считаем подготовку кадров для рыночных структур Беларуси. С этой целью нами создан Институт управления, который готовит специалистов по менеджменту и внешнеэкономической деятельности. На его дневном и заочном факультетах занимается около 400 человек. С 1992 года начал работать техникум по подготовке специалистов банковского и страхового дела. Планируем также создание лицея, подготовка специалистов в нем начнется со школьного возраста. В наших учебных заведениях мы стремимся не только формировать определенный тип специалиста, но и человека с новым образом мышления и психологии. В этом еще одно отличие нашего профсоюза. Если прежние профсоюзы являлись школой коммунизма, то наш — школой жизни в рыночных условиях.

— Много ли вас?

— Профсоюз объединяет более 100 профсоюзных организаций, в которых насчитывается около шести тысяч членов. Это предприниматели негосударственных форм собственности.

— Вы в оппозиции к властям или однозначно их поддерживаете?

— Мы считаем, что деятельность высших органов власти Беларуси не в полной степени соответствует духу времени. Принимаемые Верховным Советом законы не работают, так как не имеют прямого действия. Постановления Совета Министров и подчиненных ему государственных структур блокируют выполнение даже тех законов, которые должны давать положительный эффект. Поэтому наш профсоюз, как и многие другие общественные организации, стоит на позиции проведения досрочных парламентских выборов.

— Как Вы строите отношения с политическими партиями Беларуси?

— Профсоюз предпринимателей поддерживает связи со многими общественными и политическими организациями, такими, как БСДГ, Крестьянская партия и др. Он сотрудничает и намерен сотрудничать с теми политическими партиями, которые защищают интересы предпринимателей и работающих в структурах негосударственных форм собственности, в том числе и с Партией народного согласия, если она будет защищать интересы этих категорий населения.

— Волнуют ли Вас вопросы государственного и национально-культурного возрождения?

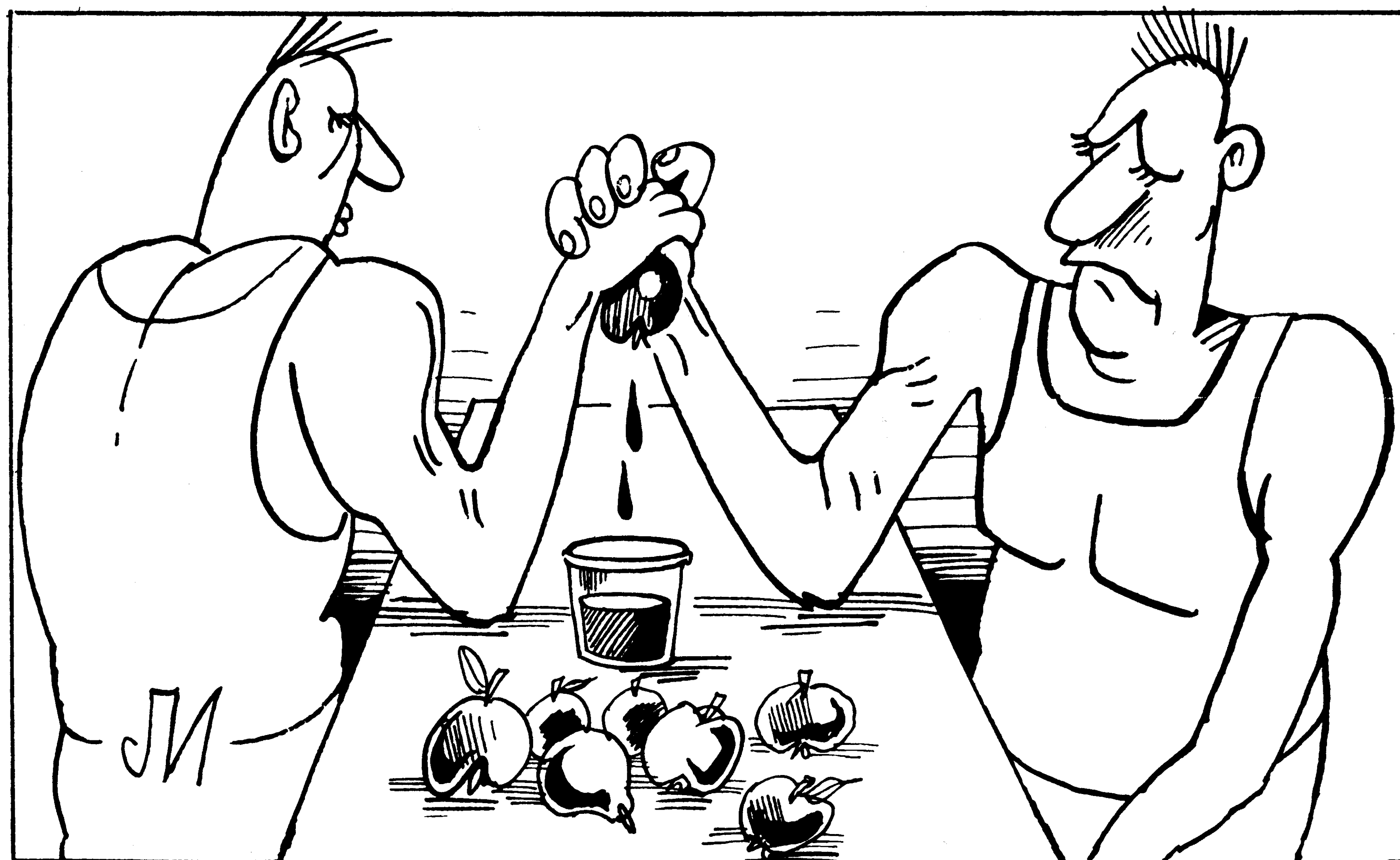
— Наш профсоюз рассматривает эти проблемы как насущные задачи сегодняшнего дня. Мы считаем, что без государственного, национально-культурного и духовного возрождения невозможно укрепление национального согласия и экономического расцвета Беларуси.

— Лично Вы, Николай Васильевич, кто прежде всего — предприниматель или профсоюзный босс?

— Я уже несколько лет возглавляю две частные фирмы. Это позволяет мне хорошо ориентироваться в состоянии нынешней экономики, понимать настроение предпринимателей и на основе этого принимать верные решения в профсоюзной деятельности. Как предприниматель вижу, что наше государство не стимулирует создание новых рабочих мест, мелких и средних производственных предприятий, а это крайне необходимо для стабилизации экономики Беларуси.

Для создания таких предприятий необходим начальный капитал. Государство его не дает. Поэтому начинающие предприниматели вынуждены заниматься вначале оптовыми торговыми сделками, чтобы заработанный таким путем капитал затем вложить в производство. Некоторые, удачливые, увязают надолго в торговле. Другие, неудачники, выходят из игры. И только немногие остаются верными своей идее открыть собственное производство. А ведь государство могло бы стимулировать производственные почины деловых людей, товаров на рынке прибавлялось бы, выход из кризиса мы скорее бы нашли.

Ну а лично я, как видите, пытаюсь совместить и предпринимательство, и профсоюзную работу.

НАРОДНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ: ПЕРВЫЙ ОПЫТ

О принципах и конкретных путях приватизации сегодня спорят не только в Верховном Совете и прессе, но и в каждом трудовом коллективе. Для коллектива Рогачевской мебельной фабрики ответы уже во многом ясны — здесь второй год существует народное предприятие. В уставе народного предприятия заявлено, что его основная цель — повышение рентабельности производства и рост личных доходов совладельцев. Как коллектив осуществляет поставленные им самим задачи, какие проблемы его волнуют? На эти вопросы отвечают работники фабрики.

Начальник планово-экономического отдела Валентина Ильинична Ежова:

— Коллектив стал владельцем производственных фондов, которые оценены в 1 164 000 рублей (в ценах на начало 1991 г.). Эту сумму мы постепенно выплачиваем государству, чтобы стать собственниками и хозяевами производства. О полной самостоятельности говорить рано: мы входим в состав Народного объединения «Бобруйскдрев», которое строит экономическую и финансовую политику больше на интересах головного предприятия. Мешают работе нестыковки на межгосударственном уровне. Много детской мебели поставили Грузии, а оплату получить еще не смогли. С энтузиазмом взялись за освоение новой продукции — набора мебели для жилой комнаты «Юность». Если решим проблему сырья, с конвейера будет сходить до 50 комплектов такой мебели в сутки.

Отделочница детской мебели Мария Алексеевна Кохно:

— Превращение предприятия в народное отразилось наглядно прежде всего на рабочих. Без преувеличения скажу, что они почувствовали большую ответственность за дела коллектива. Начали экономить на самом малом, на что раньше и внимания не обращали. Сейчас каждый метр древесины, плиты, каждый килограмм краски — на учете, расходуется экономно. Я считаю, что с этого и начинается наше богатство. Лучше жить мы все хотим. Поэтому стали трудиться старательнее, всех волнуют проблемы реализации продукции. Теперь осваиваем новый тип продукции — набор мебели «Юность». Нас, рабочих, радует, что администрация предприятия нашла выход в сложной ситуации, мы смогли выпускать конкурентоспособную продукцию.

Председатель профкома Любовь Алексеевна Кононова:

— На предприятии сегодня работает около 250 человек. И каждый из них почувствовал преимущества работы по-новому, складывается коллектив совладельцев. Появляется чувство хозяина. Сейчас уже не нужно требовать от рабочих наведения элементарного порядка в цехе, на участке, на рабочем месте. Нет бесхозных деталей мебели около станков, во дворе. И хотя переход на новые формы хозяйствования усложняется экономической нестабильностью в республике, мы верим, что наше коллективное предприятие выживет. Доходы работников фабрики растут. В июле с полученной прибыли выделили каждому работнику по 7 тысяч рублей единовременной материальной помощи, думаем это делать и дальше. Находим резервы для поддержки пенсионеров.

Директор народного предприятия Феликс Залменович Мейтин:

— Народное предприятие — это одна из форм разгосударствления госсобственности. Название «народное» нравится людям. Если мы хотим добиться в экономике улучшения, то по этому пути следует идти более быстрыми темпами. Не мешать коллективам самостоятельно налаживать по-новому труд, производство, реализацию продукции. Не содействует успеху народных предприятий нынешняя налоговая политика. Налоги высокие, они не стимулируют инициативу, а угнетают ее.

Тем не менее, нам удалось избежать сокращения кадров, свертывания социальных программ. Наш «рыночный» опыт можно повторить в тех коллективах, где еще не определились с формой государственной собственности.

Сергей ЛИСОВСКИЙ

«ПОСЛЕДНЯЯ ЛЮБОВЬ» ЭЛИЗЫ ОЖЕШКО

В одном из своих писем польская писательница Элиза Ожешко делилась с подругой: «Мы, слава богу, имеем много общих интересов — любовь к интеллектуальному труду, любовь к отечеству, любовь и стремление к разумной семейной жизни». Далее она писала, что «мила сердцу особа» — прекрасно образованный и исключительно эрудированный человек с многообразными интересами. Этот человек стал прототипом главного героя ее первого романа «Последняя любовь».

Кто же он — герой романа? О ком так тепло и восторженно отзывалась Элиза Ожешко? Им был наш земляк, врач Сигизмунд Карлович Свенцицкий, немало сделавший для развития медицины в Беларуси.

Архивные документы раскрывают забытые страницы его жизни. Родился С.К.Свенцицкий в 1837 году в имении Кристиново Кобринского уезда Гродненской губернии в семье небогатого дворянина. Среднее образование он получил в Пинском дворянском училище и Минской гимназии. Обладая исключительной памятью, Сигизмунд легко усваивал гимназическую программу и, в частности, овладел тремя языками — немецким, французским и латинским. Впоследствии он изучил также английский, а польский, русский и еврейский знал с раннего детства. Гимназию окончил с серебряной медалью.

Что же дальше? Такой вопрос не стоял перед Сигизмундом. У него были свои взгляды на жизнь, которые сформировались под влиянием семейного воспитания, воздействия революционно-демократической литературы и постоянного общения с простым народом. Большое влияние на него оказал брат Мечеслав, будущий старший врач Симбирской губернской больницы и близко знакомый семьи И.Н.Ульянова (отца В.И.Ленина). Он помог Сигизмунду осмыслить окружающие социальные контрасты и найти свое место в жизни.

Не достигнув 16-летнего возраста, Сигизмунд поступил на медицинский факультет Московского университета. Выбор факультета не был случайным. В те годы передовая демократическая молодежь нередко выбирала профессию врача, которая давала возможность быть ближе к народу, постоянно общаться с ним, оказывать ему посильную помощь и нести культуру. Среди дворян эта специальность не пользовалась большим уважением. Они предпочитали военную карьеру.

Во время учебы в университете Сигизмунд принимал активное участие в студенческом движении. Это привлекло к нему внимание царской охранки, и юноша вынужден был оставить учебу и уехать на родину.

Продолжить образование он смог только через несколько лет, но уже в Петербургской медико-хирургической академии. Это было лучшее учебное заведение России. Ни один медицинский факультет русских университетов не имел столько клиник, лабораторий, музеев и аудиторий, как медико-хирургическая академия. Она располагала одной из лучших медицинских библиотек мира, превосходным ботаническим садом, обширной коллекцией зоологического музея и минерального кабинета, первым в мире институтом практической медицины, созданным Н.И.Пироговым, богатым собранием анатомических препаратов, которое вело свое начало со знаменитой коллекции врача Рюйша, приобретенной Петром I в Голландии.

В академии трудились ученые, составлявшие цвет отечественной науки, основатели медицинских школ и направлений. Имена Н.Н.Зинина, Ф.Ф.Бранта, В.Л.Губера были известны не только в России, но и далеко за ее пределами. 15 лет трудился в ней отец русской хирургии Н.И.Пирогов, 11 лет — основатель эмбриологии Карл Бэр.

Естественно, что академия была привлекательна для молодежи. Число желающих поступить в нее в два-три, а иногда в пять раз превышало набор, поэтому к абитуриентам предъявлялись высокие требования. Каждый поступающий должен был написать два сочинения (на русском и латинском языках) и сдать вступительные экзамены по семи дисциплинам (латинскому, русскому и одному из иностранных языков, а также по математике, физике, русской и всеобщей истории, русской литературе).

Сигизмунд успешно выдержал экзамены и был зачислен своекоштным студентом. В те годы учащиеся делились на два разряда: казеннокоштные и своекоштные, их называли еще вольнослушателями. Первые обучались за государственный счет и обеспечивались бесплатно общежитием, одеждой, обувью и питанием. За это они должны были прослужить десять лет в военном ведомстве. Вольнослушатели никакой материальной помощи от академии не получали и еще платили за учебу. Сигизмунд решил остаться вольнослушателем, так свободнее дышалось в зарегламентированной академии и избавляло его от военной службы.

Учился Сигизмунд легко и на протяжении всего академического курса шел впереди своих однокурсников. Однако учеба поглощала столько времени, что его совсем не оставалось для заработка. Не имея родителей (они умерли рано), Сигизмунд ощущал постоянную нужду. Приходилось давать уроки, заниматься репетиторством, делать переводы, выкраивая время среди напряженных занятий в академии. А требования в ней были высокими. При переходе с курса на курс нужно было сдать не менее тринадцати обязательных экзаменов. Если студент не сдавал один из них, то его оставляли на второй год на том же курсе, а при несдаче двух — исключали из академии. Из 333 обучавшихся с ним студентов первого курса на второй перешло лишь 123 человека.

После долгих колебаний Сигизмунд решил не гоняться больше за дешевыми уроками, не тратить время на репетиторство, а посвятить его целиком изучению медицины и с 3-го курса перешел в разряд казеннокоштных студентов. Академию он закончил в 1861 году с золотой медалью. Серебряную медаль получил будущий профессор-анатом П.Ф.Лесгафт (его имя носит теперь институт физической культуры в Ленинграде). Имя С.К.Свенцицкого, как лучшего выпускника, было занесено на мраморную доску конференц-зала академии (доска не сохранилась), а сам он был оставлен при ней для подготовки к научной и педагогической деятельности.

Сигизмунд Карлович заинтересовался анатомией, физиологией и патологией мочевой системы. Его научные исследования освещали малоизученную область медицины и способствовали зарождению новой медицинской специальности — урологии. Забегая несколько вперед, отметим, что в дальнейшем он всячески содействовал развитию этой области клинической медицины. Возглавляемое им общество минских врачей установило прямые контакты с изобретателем цистоскопа М.Нитце, перевело по просьбе автора на русский язык его работу о внутрипузырном удалении опухолей, демонстрировало на своих заседаниях новейшие урологические инструменты (цистоскопы, катетеры, расширители и пр.), полученные из Германии и Франции и еще не изготовлявшиеся в России.

Но вернемся к событиям в академии. Через три года после окончания академии Сигизмунд Карлович блестяще защитил докторскую диссертацию. Казалось бы, что будущее одаренного молодого ученого решено окончательно и перед ним откроется путь к профессуре. Однако судьба распорядилась иначе. Обстановка в стране после восстания 1863 года изменилась, и он со своими прогрессивными взглядами не мог уже рассчитывать на научную карьеру. Пришлось навсегда покинуть академию.

В 1870 году Сигизмунд Карлович был назначен старшим врачом Минского военного госпиталя. С тех пор вся его жизнь связана с городом детства. Тут он начал смело внедрять в практику новейшие принципы и методы медицины. Если сравнить состояние хирургии того времени с нашими днями, то поражает незначительное число операций, производившихся в госпиталях и больницах. Это объясняется высокой послеоперационной смертностью. Почти каждая хирургическая операция осложнялась нагноением, рожистым воспалением, заражением крови (сепсисом), госпитальной гангреной. Причину нагноений и меры борьбы с ними врачи не знали.

Поворотным событием в хирургии явилось открытие метода предупреждения заражения ран с помощью химических средств (карболовая кислота, этиловый спирт, настойка йода), получившего название антисептики. Позже появились зачатки другого профилактического метода в хирургии — асептики, направленной на уничтожение микробов путем стерилизации всего, что приходит в соприкосновение с операционной раной. Оба метода дополняют друг друга и строго соблюдаются в медицине.

Сигизмунд Карлович был одним из пионеров внедрения в Беларуси методов антисептики и асептики. Он побуждал минских врачей искать новые более эффективные антисептические средства. Благодаря его энтузиазму и настойчивости минские врачи стали применять настойку йода для обработки операционного поля раньше, чем это сделал итальянский хирург Антонио Гроссих, который считается открывателем этого метода.

С.К.Свенцицкий был инициатором «оберегательного лечения». Сложный перелом прежде неизбежно означал ампутацию. Свенцицкий заменил ее консервативным лечением. Для этого он сконструировал оригинальный «ущемляющий прибор» и успешно применял его при переломах костей и повреждении крупных сосудов.

Сигизмунд Карлович был быстрым и находчивым хирургом, обладавшим всеми способами оперативного лечения своего времени. Он был одним из зачинателей внутриполостной хирургии в Минске и хирургических методов лечения в условиях сельской больницы.

С.К.Свенцицкий один из первых обратил внимание на отрицательное действие хлороформенного и эфирного наркозов. «Невинное» усыпление на самом деле оказывало неблагоприятное влияние на нервную систему, дыхательные пути, печень и почки, вызывая нередко заболевание и смерть.

Внедряя новейшие достижения медицинской науки, Сигизмунд Карлович не был слепым последователем даже признанных авторитетов. При посещении Вены, Будапешта и Кракова он осудил неоправданно широкое применение хлороформенного наркоза в клинике всемирно известного хирурга Т.Бильрота. Свенцицкий «недоумевал», почему заброшен простой и менее опасный эфир, критиковал наблюдавшийся там «хирургический зуд», порожденный частной практикой и погоней за гонорарами, отметил слабую хирургическую подготовку краковских медиков.

Продолжая традиции Н.И.Пирогова, Сигизмунд Карлович в своей деятельности не был «узким» специалистом. Работая хирургом, он занимался вопросами эпидемиологии, терапии, дерматологии, курортологии, организации здравоохранения.

«Вдруг 2 октября получил известие, что холера в Москве. Страх меня пронял — в Москве...» Такую запись сделал в 1831 году в своем дневнике А.С.Пушкин, описывая распространение холерной эпидемии в России. На этой же странице дневника великий поэт описывает, как на переправах и на дорогах стояли мужики с дубинками, осуществлявшие карантин. За серебряный рубль они нарушили приказ царских властей, и Пушкин получил свободу передвижения. Эпидемия, описанная великим русским поэтом, была второй холерной вспышкой в России. С того времени она двадцать два раза проносилась по стране, унося с собой многие человеческие жизни. Естественно, что С.Свенцицкий не мог пройти мимо этого, тогда еще загадочного заболевания. В первый год своего пребывания в Минске он обобщил и проанализировал эпидемию в городе и его окрестностях, выявил роль рек Свислочи и Немиги в ее распространении, разработал конкретные меры борьбы с нею.

Тогда же Сигизмунд Карлович установил несостоятельность взглядов немецкого гигиениста Макса Петтенкофера о влиянии атмосферных осадков и уровня грунтовых вод на развитие эпидемий и публично показал заблуждение мюнхенского профессора. Он также подметил невосприимчивость некоторых лиц к заболеванию, то есть явление иммунитета, предвосхитив тем самым появление иммунологии — науки о защитных свойствах живого организма, получившей научное обоснование в работах Луи Пастера и Ильи Мечникова.

Основная заслуга С.К.Свенцицкого заключается в организации внебольничной помощи населению. Он является пионером амбулаторной помощи. Поликлиник тогда не было и больные обслуживались исключительно частнопрактикующими врачами, недоступными для бедноты. Еще в 1870 году Сигизмунд Карлович предложил обществу минских врачей создать бесплатную амбулаторию и подготовил ее устав. Однако осуществить свою идею он смог только через девять лет. 18 декабря 1879 года в Минске на Петропавловской улице (ныне улица Энгельса) была открыта первая в городе поликлиника или, как она тогда называлась, лечебница для приходящих больных. Директором ее и одним из консультантов был С.К.Свенцицкий. Кроме него в ней работало еще пятнадцать врачей и десять фельдшеров. Все они работали безвозмездно.

Лечебница оказывала бесплатную квалифицированную медицинскую помощь по шести специальностям: внутренним, наружным (хирургическим), глазным, женским, детским и нервным болезням, а также производила несложные операции.

В первые девять месяцев в ней получили помощь 1542 больных, сделавших 2382 посещения. Такой широкий диапазон специализированной помощи и возможность повторного обращения при одном и том же заболевании было новым в амбулаторной практике того времени.

Своеобразно была решена и проблема лекарственного обеспечения. Рецепты выписывались на особых бланках белого и синего цвета. По ним аптеки города, согласно предварительной договоренности, отпускали медикаменты на 25—50 процентов ниже их стоимости либо бесплатно, в зависимости от цвета рецептурного бланка.

Одновременно С.К.Свенцицкий разработал и внедрил участковый метод обслуживания населения, который до него нигде не практиковался.

Многие годы Сигизмунд Карлович был президентом Общества минских врачей, самого многонационального общества России, сохранившего свое единство. Это была немалая заслуга, так как национальная нетерпимость и шовинизм, культивируемые царским правительством, проникли во врачебную среду. Некоторые общества стремились даже в названиях отразить свой национальный состав. Так, в Москве и Петербурге раздельно существовали общества немецких и русских врачей. В Риге — общество немецких, а затем создано еще три общества: русских, латышских и еврейских врачей. Аналогичная картина наблюдалась в Каунасе, Шяуляе, других городах.

Общество минских врачей, объединив русских, белорусов, поляков, евреев, немцев, литовцев и лиц других национальностей, направило свое усилие не на размежевание и обособленность, а на санитарно-гигиеническое изучение края, развитие научной медицинской мысли и решение конкретных вопросов практической медицины.

(Окончание следует)

Аким МОЛЧАНОВ

«ЛЮДЗЬМІ ЗВАЦЦА !..»

Нататкі з першага сходу беларусаў блізкага замежжа

... Рэдкі прамоўца не ўжыў у сваім выступленні гэтай класічнай фразы, якую цалкам можна было б вылучыць у якасці дэвіза першага сходу беларусаў блізкага замежжа. Жаданне «людзьмі звацца» зноў аб'яднала суайчыннікаў — упершыню за многія гады мінскі Дом літаратара сабраў разам беларусаў не толькі з «блізкага» замежжа, але і з далёкай Якуціі, Казахстана і нават — Канады.

Быць беларусам па-за межамі Беларусі, належаць да нацыі, якая распачала сваё адраджэнне, вакол самастойнасці якой дагэтуль не сціхаюць спрэчкі, — гэта адзін бок праблемы. Многа больш складаная сітуацыя ўзнікае там, дзе этнічнае змешваецца з палітыкай. Адзін за адным узыходзілі дэпутаты на трыбуну, дзяліліся набалелым.

Аб правах і магчымасцях

— Беларусы ў Літве да сённяшняга не атрымалі грамадзянства, — паведаміў **Сяржук Харэўскі**, мастацкі рэдактар віленскай газеты «Наша Ніва». — У вельмі цяжкім становішчы апынуліся тыя, хто пакінуў сваю радзіму ў выніку чарнобыльскіх падзей. Літоўскія беларусы зараз не маюць права на набыццё нерухомай маёмасці, беларус — не грамадзянін Літвы не можа быць, напрыклад, рэдактарам якогасці выдання... Істотнай праблемай стала нават сувязь з Бацькаўшчынай. Сёння хвіліна тэлефоннай размовы з Мінскам у Вільнюсе каштуе 70 рублёў. А з Петрапаўлаўскам-Камчацкім — толькі дванаццаць... Беларускі народ, які жыве ў Літве, мае патрэбу ў нацыянальных школах, музеях, іншых культурных установах. Але ствараць іх — справа ўладаў, якіх, здаецца, гэта наогул не цікавіць. Натуральна, ад Беларусі мы чакаем разумення і дапамогі. Але ў некаторых гэтае чаканне зацягнулася на дзесяцігоддзі. А людзі ж, якія праз жыццё вынеслі віленскую беларушчыну, маюць права на падтрымку...

Дэлегат з Беласточчыны, старшыня мясцовага беларускага грамадска-культурнага таварыства **Алесь Баршчэўскі-Барскі** напярэдадні свайго візіту ў Мінск стаў сведкам бяспрыкладнага пагрому беларусаў, учыненага польскай панкуючай моладдзю. Выступаючы, ён з крыўдаю адзначыў рэальную пагрозу апалячвання беларусаў, што жывуць зараз у Польшчы. І як доказ, прывёў да прыкладу той факт, што на сучаснай Беласточчыне засталіся толькі дзве школы, дзе беларуская мова выкладаецца як прадмет. Раней такіх школ было 70, а да іх яшчэ сотня — з беларускай моваў навучання. Захаваць родную мову, калі нават беларускамоўныя выданні — вялізны дэфіцыт, беларусам у Польшчы вельмі нялёгка. А тое, што адбываецца на самой Беларусі, зусім не абнадзейвае.

— Бацькаўшчына павінна зрабіць усё, каб нацыянальны закон аб мове быў рэалізаваны, — заявіў пад час свайго выступлення пан Баршчэўскі. — Кожны з нас, беларусаў у Польшчы, не раз быў тут аб'ектам насмешак. Першы раз я наведаў Беларусь у 57-м годзе, апошні — учора. І не заўважыў, каб нешта змянілася. Польска-беларуская мяжа ў Брэсце і Гародні як была на справе польска-рускай, так і засталася. Беларуская мова і зараз выклікае насцярожанасць у пагранічнікаў і мясцовых людзей. Калі паляк з Беларусі едзе ў Кракаў ці куды яшчэ, яго можна параўнаць з чалавекам, якому ў час спякоты пашчасціла дабрацца да крыніцы і наталіць смагу. Калі беларус з Польшчы прыязджае на Бацькаўшчыну, сітуацыя амаль тая ж. Толькі крыніца ў гэтым выпадку аказваецца пустой... Беларусь павінна стаць прыкладам у адраджэнні ўсяго нацыянальнага. Калі ў рэспубліцы прызнаюць дзяржаўнай яшчэ і рускую мову, беларусы ў Польшчы адракуцца ад такой Беларусі...

Дзве дзяржаўныя?

Зрэшты, адраджэнне мовы, дакладней, праблема так званага «білінгвізму» заняла асобае месца сярод пытанняў, што абмяркоўваліся на сходзе. Бадай што, найбольш перакана́ўча наконт захавання адзінай дзяржаўнай мовы прагучала прамова пісьменніка **Ніла Гілевіча**. Вось яго меркаванні:

— Не так даўно «Советская Белоруссия» апублікавала зварот трох акадэмікаў Расійскай акадэміі навук. Не сумняваюся ў шчырасці іх трывогі, але, на жаль, не толькі расійскія акадэмікі думаюць так... У чым сутнасць пытання? Яны ўстрывожаны, што руская мова, фактычна з'яўляючыся мовай большасці насельніцтва, побач з беларускай не прызнана дзяржаўнай. Але сёння мы не можам пайсці на дзве дзяржаўныя мовы. Калі гэта адбудзецца, любы непрыхільнік нашага адраджэння можа сказаць: трымайцеся сабе якой хочаце пазіцыі, а ў мяне вось свой закон — і не лезьце да мяне са сваім беларускім патрыятызмам. У гэтым выпадку наша мова ніколі не адродзіцца. Толькі калі яна будзе пачувацца такой, як руская ў Расіі, а польская — у Польшчы, тады можна будзе ўвесці і тры, і чатыры дзяржаўныя мовы. І не трэба глядзець на нас, як на дзікуноў, быццам мы не разумеем значэння рускай мовы. Для яе сёння ніякай пагрозы няма. Неабходна стварыць умовы для развіцця мовы нацыянальнай.

Такі погляд на моўную праблему быў аднадушна падтрыманы ўсімі дэлегатамі. Многія з іх даўно забыліся на родную мову і, выходзячы на трыбуну, прасілі прабачэння на рускай ці ўкраінскай. Ды не іх віна, што так здарылася. Сапраўдная трагедыя, калі беларусы ў Мінску або Гародні адмаўляюцца вучыць «чужую ім мову», абвінавачваючы дзяржаву ў гвалтоўным яе насаджэнні...

Вяртанне афіцэраў

Не засталася па-за ўвагай сходу і такая надзённая праблема, як вяртанне беларускіх вайскоўцаў на Бацькаўшчыну. Крыху статыстыкі:сёння з краін СНД вярнуліся больш за пяць тысяч нашых афіцэраў. І амаль чатыры тысячы — без права на пенсію. Яшчэ 13 тысяч вайскоўцаў выказалі жаданне праходзіць службу на Беларусі. Як паведаміў начальнік упраўлення кадрамі ваеннага міністэрства Беларусі палкоўнік І.В.Зубко, у бліжэйшыя гады вернуцца яшчэ каля чатырох тысяч афіцэраў — на месцы звольненых у запас. Амаль 1800 беларускіх вайскоўцаў зараз служаць у так званых «гарачых кропках». Апошнім часам толькі 700 такіх прыехалі на Бацькаўшчыну. Замінае справе тое, што, вярнуўшыся на радзіму, вялікая колькасць ваенных будзе самастойна шукаць работу. У такой сітуацыі выйсце адзінае — працэс вяртання беларускіх вайскоўцаў павінен адбывацца паступова і без паспешлівасці. Толькі так можна будзе пазбегнуць многіх непажаданых ускладненняў.

Беларусь не адмаўляе сваім сынам у праве жыць і працаваць на Бацькаўшчыне. Імкнецца абараніць іх нават па-за сваімі межамі. Красамоўным сведчаннем гэтага стала прыняцце новага закона аб грамадзянстве, з якім дэлегаты пазнаёміліся пад час сходу. Закон гэты, адзін з самых дэмакратычных у Еўропе, дае магчымасць любому беларусу лічыць сябе грамадзянінам Беларусі незалежна ад месца жыхарства. І, зразумела, разлічваць на адпаведныя адносіны да сябе з боку радзімы.

...Шмат пра што гаварылася ў тыя два дні. Не ўсе, хто хацеў, паспелі выступіць з высокай трыбуны — тэрмін правядзення сходу быў строга рэгламентаваны. Не хапіла часу: вельмі шмат беларусаў адгукнуліся на заклік згуртавання «Бацькаўшчына». Для кожнага з іх сход стаў вялізнай падзеяй. І для кожнага — па-свойму. Зрэшты, лепш саміх дэлегатаў пра гэта ніхто не скажа. Ім — слова.

У кулуарах

Мікалай Міхалюк, настаўнік з Беласточчыны:

— Як гісторык я нарэшце змог усвядоміць, што адбываецца на сучаснай Беларусі. Рэспубліка па-сапраўднаму робіцца незалежнай, беларусы пачынаюць адчуваць сябе менавіта беларусамі, а не часткай нейкага іншага народа, дабіваюцца прызнання ў свеце. Цяпер я многае магу расказаць сваім вучням. Не звяртаючы ўвагі на тое, што інфармацыі аб вашых падзеях у Польшчу паступае вельмі мала. Спадзяюся таксама, што сход, праведзены на такім узроўні, прымусіць нарэшце нашы ўлады лічыцца з беларусамі ў Польшчы... Жыве Беларусь!

Рыгор Усціловскі, рэспубліка Комі:

— Гэта цудоўна, што ў беларусаў нарэшце ёсць свая радзіма, дзяржава, якая не кіне іх у цяжкую часіну. 60 гадоў я не быў у Беларусі, і не адзін я такі. 90 працэнтаў беларусаў, што жывуць зараз у Комі, трапілі туды не па сваёй волі. Дзецям рэпрэсіраваных нават не пакінулі іх нацыянальнасці, па дакументах яны рускія. Але змена нацыянальнасці на агульных умовах каштуе вельмі дорага. Хацелася б, каб улады разгледзелі і гэтае пытанне: вяртанне нашым беларусам права называцца беларусамі...

Падпалкоўнік **Станіслаў Суднік**, Беларускае згуртаванне вайскоўцаў:

— Сход лішні раз паказаў, што ў беларускай нацыі застаўся апошні шанц на адраджэнне сваёй культуры. Увядзенне двухмоўя нясе пагрозу вострых міжнацыянальных канфліктаў паміж беларускамоўным і рускамоўным насельніцтвам. Можа завязацца сапраўдная грамадзянская вайна, у якой, аднак, не будзе пераможцаў. Другая праблема — стварэнне сапраўды беларускага войска — гаранта бяспекі і незалежнасці Беларусі.

Валент Сьевечук, польскі прадпрымальнік:

— У мяне была асобая зацікаўленасць да ўдзелу ў гэтым сходзе. З'явілася добрая магчымасць наладзіць пэўныя дзелавыя кантакты з беларусамі, што жывуць у розных рэспубліках былога СССР. А праз іх — выйсці ўжо да супрацоўніцтва з самімі рэспублікамі... Вынікамі сходу я цалкам задаволены: асацыяцыя беларускіх прадпрымальнікаў, якая будзе створана неўзабаве, з'яднае беларусаў свету яшчэ больш моцнымі сувязямі. Узаемадапамога братоў — заўсёды вельмі добра. Але супрацоўніцтва – яшчэ лепш.

Беларуская дыяспара налічвае каля двух мільёнаў беларусаў. Яны маюць такое ж права на адраджэнне незалежнай Беларусі, як і жыхары рэспублікі. Аднаўленне культуры — справа ўсіх свядомых беларусаў, незалежна ад таго, хто дзе жыве. Справа ўсёй нацыі, а не часткі народа. Ніякая эканоміка не будзе развівацца, ніякая палітыка не пойдзе ў патрэбным напрамку, калі не будзе культуры...

Ірына ЗАВАДСКАЯ

Заснавальнікі: Партыя народнай згоды, калектыў рэдакцыі.

Аўтары апублікаваных матэрыялаў нясуць адказнасць за падбор і дакладнасць фактаў. Іх меркаванні не абавязкова супадаюць з меркаваннем рэдакцыі.

Тэлефоны:
Леанід ЛОЙКА (рэдактар) — 32-35-94;
супрацоўнікі рэдакцыі:
Аляксей КАРОЛЬ — 32-01-84;
Ігар РЫЖКОЎ— 32-04-31.

Рэдакцыйная калегія

Наш адрас: 220041, Мінск, праспект Ф. Скарыны, 79.

Друкарня «Перамога», 222310, Маладзечна, вул. Таўлая, 11. Індэкс 63138, тыраж 7000